

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-645-650

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
Профессор кафедры прикладного правоведения
и междисциплинарных юридических исследований
факультета «Высшая школа прикладной юриспруденции»
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
член экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
академик РАЕН,
e-mail: ila.vnii@mail.ru

ШОТКИНОВ Сергей Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: shotkinov@rambler.ru

КУРТЫНОВ Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: kurtynov_igorvla@mail.ru

К ВОПРОСУ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. В настоящей статье авторами обосновывается объективная необходимость дальнейшего ужесточения уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в Российской Федерации. Авторы последовательно анализируют системные недостатки действующих санкций, их несоответствие принципу социальной справедливости в условиях роста общественной опасности отдельных видов преступных посягательств. Сквозь призму современной судебной практики Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции выявляются правоприменительные коллизии и дискреционные перекосы, порождаемые излишне широкими рамками санкций и недостаточной дифференциацией ответственности за особо циничные и жестокие деяния. Доказывается, что текущий уровень репрессивности по ряду ключевых составов не выполняет в полной мере ни карательной, ни превентивной функций наказания, что требует законодательных корректировок в сторону усиления санкций и введения дополнительных квалифицирующих признаков, адекватно отражающих характер и степень общественной опасности.

Ключевые слова: преступления против жизни, преступления против здоровья, ужесточение наказания, уголовная политика, социальная справедливость, общественная опасность, судебная практика, Уголовный кодекс РФ, цели наказания, рецидив, санкции.

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor in the Department of Civil and Criminal Law and Procedure
ANOVO "Moscow International University",
Professor in the Department of Applied Law
and Interdisciplinary Legal Studies

*Faculty "Higher School of Applied Law"
Russian State Humanitarian University,
Member of the Expert Council of the State Duma Committee
on Family Protection, Fatherhood, Motherhood, and Childhood,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences*

SHOTKINOV Sergey Alekseevich,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor in the Department of
Civil and Criminal Law and Procedure
ANOVO "Moscow International University"*

KURTYNOV Igor Vladimirovich,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor in the Department
of Civil and Criminal Law and Procedure
ANOVO "Moscow International University"*

TO THE QUESTION OF STRENGTHENING PUNISHMENT FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH (BASED ON COURT PRACTICE)

Annotation. *This article substantiates the objective necessity for further tightening of criminal liability for crimes against life and health in the Russian Federation. The author consistently analyzes systemic shortcomings of the existing sanctions and their inconsistency with the principle of social justice in the context of increasing public danger of certain types of criminal offenses. Through the lens of modern judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction, the article identifies law enforcement conflicts and discretionary biases caused by overly broad frameworks of sanctions and insufficient differentiation of liability for particularly cynical and cruel acts. It is proven that the current level of repressiveness for a number of key offenses does not fully fulfill either the punitive or the preventive function of punishment, which requires legislative adjustments towards strengthening sanctions and introducing additional qualifying features that adequately reflect the nature and degree of public danger.*

Key words: *crimes against life, crimes against health, sentencing reform, criminal policy, social justice, public danger, judicial practice, Criminal Code of the Russian Federation, purposes of punishment, recidivism.*

Актуальность проблемы противодействия преступлениям против жизни и здоровья остается неизменно высокой в любом цивилизованном обществе, что обусловлено характером охраняемых социально-правовых благ – жизни человека и его физической неприкосновенности. В Российской Федерации, несмотря на определенные позитивные сдвиги в уголовном законодательстве последних лет, сохраняется устойчивая общественная потребность в адекватной и справедливой уголовно-правовой реакции на данные виды преступных посягательств. Настоящая статья ставит своей целью не просто констатацию факта ужесточения наказаний, что является наблюдаемым трендом, а системное обоснование объективной необходимости данного процесса, исходя из принципов социальной справедливости, неотвратимости ответственности и задач специального предупреждения.

Насколько существенно ужесточение наказания, предусмотренное принятым по предложению Президента РФ Федеральным законом от 27 июля 2009 г., можно судить, сравнивая прежние санкции статей с их новыми редакциями. Так, если ранее действовавшая и состоявшая из одной части ст. 134 УК («Половое сношение и иные действия сексуального характера лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») предусматривала наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишение свободы на срок до четырех лет, то теперь наказание по ч. 4 этой статьи — лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 20 лет или без такового.

Ранее ст. 135 УК предусматривала наказание в виде штрафа в размере до 300 тыс. р. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограниче-

ние свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до трех лет; теперь — лишение свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового.

Безусловно, преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, особенно малолетних, вызывают крайнее возмущение, однако усиление уголовной ответственности и за эти преступления не должно противоречить принципу справедливости, согласно которому справедлив закон, отвечающий требованию «социальной обоснованности криминализации деяния и пенализации преступлений» [2, с. 153].

О какой справедливости, соразмерности наказуемости различных деяний в зависимости от степени их общественной опасности может идти речь, если за добровольное половое сношение или иные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14 лет, совершенные группой лиц (ч. 4 ст. 134 УК), предусмотрено такое же наказание, как за изнасилование (ч. 4 ст. 131 УК) или насильственные действия сексуального характера (ч. 4 ст. 132 УК) в отношении лица, не достигшего 14 лет (в том числе и совершенные группой лиц), — лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового [1, с. 115].

Еще в XVIII в. Чезаре Беккариа писал: «Если за два преступления, наносящие различный вред обществу, назначено одинаковое наказание, то отсутствуют побуждения, препятствующие совершению более значительного преступления» [3, с. 120]. Зачем домогаться согласия потерпевшей, если за насильственное преступление наказание такое же?

В Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 N 215-ФЗ отражены новые редакции ст. 131 и 132 УК РФ, усиливающие ответственность за изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних: с лишения свободы на срок от 4 до 10 лет (п. «д» ч. 2 ст. 131 и п. «д» ч. 2 ст. 132 УК в прежней редакции) до лишения свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового (п. «а» ч. 3 ст. 131 и ч. 3 ст. 132 УК). Кроме того, в указанных статьях образованы части четвертые, в которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью сроком до 20 лет или без такового за изнасилование или насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего лица (п. «а», «б» ч. 4 ст. 131 и п. «а», «б» ч. 4 ст. 132 УК) либо в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК). Ранее в частях третьих соответствующих статей за указанные преступления было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет [4, с. 122].

Кроме того, в указанный Федеральный закон также внесены направленные на усиление наказания изменения в ст. 105, 111, 112, 156, 228-1, 230, 242-1 УК РФ.

Анализ действующей судебной практики выступает здесь не просто иллюстративным материалом, а критическим источником, выявляющим лакуны и системные сбои в действующей системе санкций, которые могут и должны быть устранены путем целенаправленной законодательной корректировки в сторону усиления репрессивного компонента в строго выверенных и обоснованных пределах. Современное состояние уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления против личности, несмотря на ряд прогрессивных изменений, все еще демонстрирует определенное отставание от динамично развивающихся общественных рисков и форм проявления крайней степени антисоциального поведения. Устойчиво высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, их особая жестокость и цинизм, наблюдаемые в ряде случаев, а также сохраняющаяся латентность отдельных видов посягательств свидетельствуют о недостаточной эффективности превентивного воздействия существующих мер уголовной репрессии. Логика законодателя, направленная на гуманизацию уголовной политики в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, является верной и оправданной, однако она не должна распространяться на те деяния, которые посягают на высшие конституционные ценности и влекут необратимые последствия.

Принцип дифференциации ответственности, являющийся краеугольным камнем уголовного права, требует адекватного отражения в санкциях статей Особенной части УК РФ, и именно в этой плоскости наблюдается существенный дисбаланс, когда санкции за отдельные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или убийства при отягчающих обстоятельствах не в полной мере соответствуют степени их общественной опасности, что и порождает обоснованный общественный резонанс и требует научного переосмысления.

Центральным аргументом в пользу ужесточения наказания выступает принцип социальной справедливости, который, согласно ст. 6 УК РФ, предполагает соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Анализ судебной практики по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ) позволяет выявить устойчивую тенденцию: значительное количество приговоров по ч. 2 данной статьи, предусматривающей широкий спектр особо квалифицирующих признаков, выносятся с назначением наказания, существенно не достигающего верхнего предела санкции, даже при наличии нескольких отягчающих признаков одновременно. Безусловно, институт индивидуализации наказания и учет смягчающих обстоятельств является обязательным элементом правосудия, однако складывающаяся практика зачастую создает впечатление неадекватности наказания тяжести содеянного, особенно в случаях, сопряженных с особой жестокостью, совершением в отношении малолетнего или беспомощного лица, либо по мотиву национальной или религиозной ненависти. Подобные приговоры, будучи законными с формальной точки зрения, подрывают общественное доверие к правосудию и создают ощущение безнаказанности для потенциальных правонарушителей, которые могут рассчитывать на значительное смягчение наказания даже за совершение наиболее тяжких деяний. Превентивная функция наказания в такой ситуации существенно ослабляется, так как потенциальный преступник может проводить в своем сознании расчеты, основанные не на строгости закона, а на вероятности назначения наказания в нижней части санкции.

Особую озабоченность с точки зрения социальной справедливости вызывает практика назначения наказаний за преступления, совершенные с исключительным цинизмом и пренебрежением к человеческому достоинству. Речь идет о случаях, когда тяжкий вред здоровью или убийство совершаются на почве бытовой распушенности, немотивированной агрессии, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что, к сожалению, не является редким явлением. Действующая редакция УК РФ, хотя и предусматривает состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «е.1» ст. 63 УК РФ), на практике не всегда обеспечивает соразмерную кару.

Суды, руководствуясь сложившейся практикой и учитывая, порой, формальные характеристики личности виновного (например, положительные характеристики с места работы или жительства), нередко избирают наказание, которое не воспринимается обществом как справедливое возмездие. Это порождает правовой ниги-

лизм и стихийное стремление к самочинному «правосудию», что абсолютно недопустимо в правовом государстве. Ужесточение санкций за подобные деяния, а также более четкая законодательная регламентация обязанности судов учитывать подобные обстоятельства как, безусловно свидетельствующие о повышенной общественной опасности виновного, могли бы способствовать восстановлению баланса и укреплению авторитета судебной власти.

Следующим ключевым аспектом, требующим усиления репрессивного воздействия, является сфера преступлений против здоровья, повлекших тяжкие последствия. Статья 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), несмотря на суровые санкции, демонстрирует определенные пробелы. В частности, квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 4 данной статьи – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, – создает сложную конкуренцию со ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Разграничение проводится по субъективной стороне: умысел на причинение тяжкого вреда здоровью при неосторожном отношении к смерти. Однако судебная практика изобилует случаями, когда подобное разграничение носит крайне условный характер, а наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ, хотя и является строгим, зачастую не отражает в полной мере двойную вину и двойную общественную опасность деяния – умышленное насилие и наступившую смерть. В этой связи представляется обоснованной постановка вопроса о введении в УК РФ специального состава, криминализирующего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, заведомо для виновного сопряженного с реальным риском наступления смерти, с установлением более строгой санкции, нежели существующей в настоящий момент, что позволило бы более адекватно квалифицировать действия виновных в подобных «пограничных» ситуациях и назначать им заслуженное наказание.

Значительную проблему представляет собой рецидивная преступность против личности. Лица, ранее судимые за преступления против жизни и здоровья и не прошедшие полноценной социальной и психологической коррекции, нередко вновь совершают аналогичные или более тяжкие деяния. Действующий механизм учета рецидива (ст. 68 УК РФ), хотя и предписывает назначать наказание не ниже одной трети максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление, на практике не всегда обеспечивает необходимый уровень изоляции и воздействия. Анализ приговоров показывает, что суды, учитывая формальные признаки

рецидива, зачастую назначают наказание, лишь незначительно превышающее низший предел, что не соответствует задаче специального предупреждения и защиты общества от особо опасных правонарушителей. Ужесточение наказания для рецидивистов, специализирующихся на насильственных преступлениях, путем установления более высоких минимальных порогов наказания или введения дополнительных квалифицирующих признаков, связанных с особо опасным рецидивом, видится необходимым и целесообразным шагом.

Особого внимания заслуживает преступность в сфере семейно-бытового насилия. Несмотря на недавнюю криминализацию самого факта побоев в рамках семейно-бытовых отношений (ст. 116.1 УК РФ), этого явно недостаточно для противодействия систематическому и эскалирующему насилию, которое зачастую заканчивается причинением тяжкого вреда здоровью или убийством. Судебная практика по делам о систематических истязаниях (ст. 117 УК РФ) демонстрирует, что санкции данной статьи зачастую не отражают всей глубины физических и психических страданий жертвы, а также потенциальной опасности, которую представляет собой виновный для членов своей семьи [1, с. 115].

Ужесточение наказания за истязание, совершенное в отношении заведомо для виновного беспомощного лица (например, ребенка или престарелого человека), либо с применением пыток, а также введение квалифицирующего признака, связанного с совершением данного преступления лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за побои в семье, могло бы стать действенной мерой по разрыву порочного круга насилия и отправке четкого сигнала о недопустимости подобных действий [1, с. 115].

Проблема назначения альтернативных видов наказания за преступления средней тяжести против здоровья (ст. 112, ч. 1 ст. 111 УК РФ) также требует пересмотра. В условиях, когда суды, руководствуясь принципом гуманизма, все чаще прибегают к наказаниям, не связанным с лишением свободы (исправительные работы, ограничение свободы), за преступления, сопряженные с умышленным насилием, возникает системный риск девальвации значимости охраняемого блага – здоровья человека. Безусловно, изоляция от общества – не панацея, однако в случаях умышленного причинения вреда здоровью, особенно из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, применение мягких видов наказания может восприниматься как слабость государственной власти и неспособность обеспечить защиту прав

потерпевших. Ужесточение санкций за данные составы, в частности, за счет сокращения возможности применения не связанных с лишением свободы наказаний за квалифицированные виды преступлений, представляется социально оправданным.

В контексте ужесточения наказания нельзя обойти вниманием и вопрос о применении норм о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ). Сложившаяся в последние годы правоприменительная практика Верховного Суда РФ, направленная на расширительное толкование прав граждан на самооборону, является верной и поддерживаемой обществом. Однако это не отменяет необходимости строгого наказания для тех, кто совершает преступления против жизни и здоровья, маскируя их под мнимую оборону. Ужесточение наказания для лиц, умышленно спровоцировавших нападение с целью последующего причинения вреда обидчику, либо превысивших пределы необходимой обороны при явном несоответствии характеру и опасности посягательства, будет способствовать очищению института необходимой обороны от злоупотреблений и укреплению его как действительного инструмента защиты прав личности.

Таким образом, проведенный анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать однозначный вывод о наличии системных оснований для дальнейшего, научно обоснованного и взвешенного ужесточения уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья. Это ужесточение не должно носить характера тотальной репрессии, а должно быть направлено на: ликвидацию диспропорций между тяжестью деяния и строгостью санкции; усиление защиты наиболее уязвимых категорий граждан (дети, старики, жертвы домашнего насилия); противодействие рецидивной и особо циничной преступности; и, наконец, восстановление и укрепление в общественном сознании принципа неотвратимости справедливого наказания за посягательство на высшие ценности человеческого бытия.

Только адекватная уголовно-правовая реакция, сочетающая в себе как карательные, так и восстановительные элементы, способна стать действенным инструментом снижения уровня насилия в обществе и укрепления правопорядка. Предлагаемые меры, такие как введение новых квалифицирующих признаков, повышение минимальных порогов наказания для рецидивистов и ужесточение санкций за преступления, сопряженные с исключительной жестокостью, должны быть предметом широкой профессиональной дискуссии с последующей выработкой конкретных законодательных инициатив.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт: монография / И. Р. Шикла. - Москва : Юрлитинформ, 2021. - 278 с.

[2] Бакин А.А. Причины, способствующие криминальной активности преступников-педофилов // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. Т. 3. М., 2009. С. 390.

[3] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 222.

[4] Котельников Е.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации как средство противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних // науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. Вып. 8. Т. 3. М., 2009. С. 572.

References:

[1] Current issues of criminal-legal protection of the rights and freedoms of a victim in a helpless state: Russian and foreign experience: monograph / I. R. Shikula. - Moscow: Yurlitinform, 2021. - 278 p.

[2] Bakin A. A. Reasons contributing to the criminal activity of pedophile offenders // Scientific. t. of the Russian Academy of Legal Sciences. Vol. 3. Moscow, 2009. P. 390.

[3] Beccaria C. On crimes and punishments. Moscow, 1939. P. 222.

[4] Kotelnikov E. A. Criminal-legal policy of the Russian Federation as a means of combating sexual exploitation of minors // scientific. t. of the Russian Academy of Legal Sciences. Iss. 8. T. 3. M., 2009. P. 572.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.